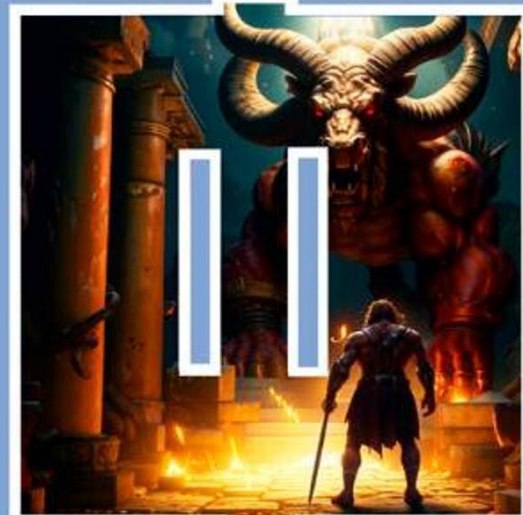

Александр и Елена Ольшанские

303 СПАРТАНЦА

СМУФ

Александр Ольшанский
Триста три спартанца

«Автор»

2026

Ольшанский А. И.

Триста три спартанца / А. И. Ольшанский — «Автор»,
2026 — (СМУФ)

Команда СМУФ отправляется в Древнюю Грецию, где их ждут Зевс, Афина, Арес, Геракл, Одиссей, Персей, Пандора, аргонавты и многие другие! Наши друзья помогут Леониду дать знаменитый ответ "Если" в Фермопилах, обхитрят циклопа-вегана, переживут встречу с Медузой, усыпят дракона в Колхиде, спасут Эвридику из царства мёртвых, раскроют заговор Ареса против истории и смогут сказать «нет» самому Зевсу. Юмор, научная фантастика и древние мифы в одной книге! Монетка ворчит, Ужастик боится, Сиф дерзит — а вместе они спасают мир. Плюс красочные иллюстрации и путеводитель по мифам. Для ребят, а также их родителей, для всех, кто любит приключения, шутки и проявляет интерес к истории Древней Греции, которую, возможно, теперь вы полюбите еще больше. Серия приключений команды СМУФ – это юмор, тайны истории, науки, искусства, музыки, экологии... Можно читать с любой книги – самостоятельно или в семейном кругу.

© Ольшанский А. И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Вместо предисловия	5
Глава 1. Невероятно дерзкий маршрут: «Забайкалье – Олимп»	7
Глава 2. Лабиринт, где нет выхода, но возможны скейт-трюки	14
Глава 3. Яблоки Гесперид и гонка на время	19
Глава 4. Стимфалийские птицы против доски с колёсиками	24
Глава 5. Как очистить конюшни Авгия, не испачкав лап и колёс	27
Глава 6. Цербер и шапочка-невидимка	30
Глава 7. Троя и конь размером со скейтпарк	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Триста три спартанца

Вместо предисловия

О чём же эта книга на самом деле? С одной стороны она про приключения — про черепаху Сиф, ворона Монетку и ужа Ужастика, которые путешествуют по Древней Греции на чудоскейтборде с хроноблоком. Но с другой стороны — про то, как авторам этой книжки удалось перестать спорить о том, что интересно, и они нашли общий язык. Оказалось, что древние греки — это не скучные дядьки в тогах, а такие же люди, как мы. Только у них не было интернета, и они вместо рилсов придумывали мифы. А ещё у них была куча проблем, которые они решали... ну, иногда не очень умело. Но зато эффектно.

Почему мы написали эту книгу именно так? Потому что нас всегда расстраивали сухие и скучные учебники. И мы решили: если уж рассказывать про мифы, то так, чтобы было забавно, фантастично и хотелось узнать продолжение.

Да, мы добавили скейт в древнегреческие мифы, потому что Сиф всегда мечтала промчаться на доске по Лабиринту или перепрыгнуть через Критского быка! Мы немного помогли ученому еноту Энштейнищу улучшить хроноблок, чтобы команда СМУФ смогла поточнее прыгать не только через пространство, но и через время. Мы сделали наших героев неидеальными, потому что идеальные — это скучно. Уж Ужастик боится высоты и паникует из-за шапки, Монетка ворчит и не может летать без приключений, а Сиф иногда лезет в драку там, где не надо. Но именно такие друзья и способны на многое.

Что мы хотим тебе сказать? Ничего глобального. Просто: ты — герой. Да-да! И даже если тебе кажется, что ты маленький, временами неуклюжий или слишком часто чего-то боишься. Наши персонажи — такие же. Но они не унывают, потому что они вместе. Потому что у них есть друзья. Потому что они не сдаются даже тогда, когда кажется, что всё — конец.

И ещё: история Древней Греции — это не про прошлое. Это про нас. Про наши чувства, сомнения, мечты. Греки были такими же живыми, как мы. Они плакали, смеялись, ссорились и мирились. Они тоже хотели быть понятыми. И они оставили свои истории про богов и легендарных героев, чтобы мы не забывали, что люди всегда были людьми.

А ещё мы хотим тебе сказать: не бойся быть смешным. Потому что без смеха даже самые любопытные вещи очень быстро становятся пыльными и скучными. А если ты решишь подробнее изучить мифы Древней Греции — значит, мы сделали всё правильно.

Что же там внутри? Там будет много всего: Зевс, который кидается молниями и не может помириться с женой. Одиссей, который десять лет плывёт домой и умудряется по пути посетить всех чудовищ. Геракл, который выполняет замысловатые задания, потому что ему скучно сидеть на месте. Медуза Горгона, у которой волосы — змеи, но она ни в чём не виновата. Персей, который не знает, как победить её, пока не догадывается посмотреть в зеркало. Орфей, который теряет свою девушку дважды — и второй раз по своей глупости. И, конечно, наши современные персонажи — Сиф, Монетка и Ужастик — которые помогают древнегреческим героям выпутаться из опасных передрыг, несмотря на то, что сами боятся до дрожи. Ведь даже в самых тёмных мифах есть лучик света.

Как читать эту книгу? Только не как учебник! Как приключение. Можно прыгать по главам, если хочешь начать с самого интересного для тебя. Можно читать вслух с друзьями — и посмеиваться над выходками персонажей. Можно представить себя на их месте или... придумать свой трюк на скейте.

А если пока не знаешь какого-то имени или мифа — не страшно. В конце есть Путеводитель. Там всё просто: кто есть кто, что и где было, и почему это важно.

А теперь — труба зовёт вперёд!

*С любовью,
Александр и Ясна*

Глава 1. Невероятно дерзкий маршрут: «Забайкалье – Олимп»

Старый корпус Забайкальской лаборатории «Планетарных проблем» никогда не выглядел как обычный научный центр. Скорее он напоминал мастерскую безумного часовщика, скрещенную с музеем редкостей. Здесь, среди стеллажей, уставленных древними артефактами — обломками греческих амфор, египетскими скарабеями, скандинавскими руническими камнями, — десятки мониторов отображали графики хроно-флуктуаций, а по воздуху, словно живые, вились многоцветные лазерные лучи. В центре этого упорядоченного хаоса, на пьедестале из полированного чёрного обсидиана, покоился Футя — скейтборд, созданный гениальным енотом Энштейнищем. Его дека, покрытая слоем углеродного нановолокна, переливалась изумрудными и сапфировыми искрами, словно крыло жука-скарабея. Подвеска была не просто амортизатором — внутри неё мерцал новёхонький хроноблок — устройство, способное улавливать и фокусировать потоки времени.

— ... А я говорю тебе, Моня, это теперь не просто доска на колёсиках! — восклицала Сиф, стоя на Футе и балансируя с лёгкостью, доступной лишь черепахе с большим стажем скейтбординга. Она ловко двигала своими лапками, грациозно перекачивалась с пятки на носок, и колёса — с встроенными микро-гироскопами — издавали тихое, ровное жужжание. — Он не просто ездит. Он дышит. В прямом смысле! Видишь, как пульсирует индикатор? Это он синхронизируется с моим пульсом.

— Ох, Сиф! — Вдохнул в ответ ворон Монетка, сидя на краю лабораторного стола и критически разглядывая свои перья. — Ты говоришь о скейте так, будто он живой. А он просто технически совершенный гаджет. Как тот мой старый будильник, который показывал не только время, но и уровень загрязнения воздуха. Полезно, но совершенно неодушевлённо. И вообще, хватит уже летать на Футе по всей лаборатории. Вчера ты чуть не сбила колбу с ферментированным соком Гесперид. Алиса была в ярости.

— Ах, Моня, Монеточка, — возразила Сиф, лихо разворачиваясь на задних колёсах скейта, — ты просто завидуешь, что у тебя нет колёс. И не ворчи, лучше посмотри, что придумала Урсула!

В углу лаборатории, за огромным микроскопом, сидела младшая сестра Алисы, Урсула. Её тонкие пальцы, испачканные чернилами и сияющим гелем, держали древнегреческую вазу. На ней был изображён Геракл, душащий немейского льва. Урсула осторожно поднесла вазу к датчику хроноблока, который Алиса недавно подключила к Футе.

— Смотрите, — прошептала она, её глаза расширились от волнения. — Артефакт древней Греции. Ваза не простая — она хранит в себе энергию мифа. Когда я подношу её к хроноблоку, он... он чувствует её!

И действительно, изумрудные волны энергии поползли от глиняной поверхности к деке Футя. Подшипники засветились, и скейт издал довольный, глубокий гул.

— Ага! — воскликнула Сиф. — Вот это да! Эйнштейнище не зря говорил, что мифы — это не сказки, а закодированные свидетельства о технологиях древности. Эта ваза работает как батарейка! Хроноблок заряжается от самого времени!

— Какой ужас, — простонал Ужастик, который до этого мирно дремал, свернувшись кольцом на полке с книгами по квантовой механике. Его голова в фирменной шапочке с помпоном высунулась из-за тома «Теория струн для чайников». — Опять ваши эксперименты! Сейчас что-нибудь взорвётся, и все мы превратимся в пыль. Или в древних героев. Я лично не хочу быть ни тем, ни другим.

— Тише, Ужастик, — шикнула Сиф. — Ты, конечно, наш главный специалист по шипению и панике при малейшей опасности. Но в этот раз, кажется, всё под контролем. — Она прыгнула с Фути и подошла к вазе, рассматривая рисунок. — Смотри, Геракл душил льва. Интересно, сколько энергии в этом подвиге?

— Достаточно, чтобы отправить вас всех в гости к Зевсу, — раздался голос с порога. Это была Алиса, молодая учёная и руководитель лаборатории на время отпуска высшего начальства. Она выглядела уставшей — под глазами залегли тени, а волосы торчали в разные стороны, но в руках она держала какой-то странный прибор, похожий на смесь паяльника и детектора лжи. — Я только что закончила калибровку. Новая приставка к навигатору готова к активным испытаниям. Енот Эйнштейнище прислал обновлённую прошивку. Говорит, она позволяет не только считывать энергию артефактов, но и создавать локальные временные аномалии.

— В смысле — порталы? — спросила Сиф, и её глаза загорелись азартом.

— Именно, — подтвердила Алиса. — Но только очень короткие и нестабильные. Тестовая активация. Нужно просто поднести к вазе мощный источник энергии. Я приготовила хроно-конденсатор. — Она показала на маленький, но ярко светящийся шар на своём столе. — Сейчас мы это проверим.

Все затаили дыхание. Урсула отодвинулась от вазы. Монетка перестал чистить перья. Даже Ужастик высунул голову полностью из-под шапки, не в силах сдержать любопытство.

Алиса подключила хроно-конденсатор к навигатору хроноблока, и скейт вздрогнул, словно живое существо. Дека засветилась ярче. Затем по ней побежали электрические разряды. Сиф, не раздумывая, вскочила на Футю, чтобы проверить всё ли в порядке.

— Три, два, один... — произнесла Алиса и нажала кнопку.

Мир взорвался белизной. Не просто яркий свет — это была вспышка, которая, казалось, проникла в каждую клетку тела. Запах озона, смешанный с ароматом лаванды, ударил в нос. Через мгновение СМУФ — Сиф, Монетка, Ужастик и Футя — вся команда СМУФ в полном составе исчезла из лаборатории, оставив лишь лёгкий дымок и сосредоточенное лицо Алисы над лабораторным столом.

Воздух, который они вдохнули, был совсем не таким, как в Забайкалье. Он пах кипарисами, горячим камнем, диким тимьяном и, кажется, жареной рыбой. Солнце припекало ласково, но не обжигало — оно было крупнее и ярче, чем раньше. Вокруг, насколько хватало глаз,

простирались холмы, покрытые серебристыми оливами и яркими коврами цветущих нарциссов. Горы походили на спинки гигантских спящих драконов — их вершины терялись в лёгкой дымке.

— Где это мы? — пискнул Ужастик, приходя в себя и поправляя хвостом помпон своей шапки, который, к его ужасу, слегка обгорел. — Моя шапочка! Она... теперь она пахнет грозой!

— Похоже, мы в Греции, — медленно проговорил Монетка, озираясь по сторонам. Его клюв был приоткрыт от изумления. — Только не в современной, а в той, что из учебников. Смотрите: вон там, на холме, что-то похожее на храм. А в воздухе — никакого смога, только пыльца и аромат амброзии.

— Это Аркадия, — сообщила Сиф, сверяясь с информацией на дисплее навигатора. Она стояла на Футе, и доска под её лапами гудела ровно, наполняясь энергией этого места. — Центральная часть Пелопоннеса. Земля пастухов, нимф и... богов.

— Шшш-амих богов? — Ужастик съёжился. — Надеюсь, они не обидятся на вторжение.

Но его опасения подтвердились почти мгновенно. Западный край неба вдруг потемнел. Тучи, густые и чёрные, как вороны крылья, начали клубиться и быстро превратились в гигантскую гриву. В центре этого вихря, на троне из вспыхивающих молний, сидел седобородый великан. Его пальцы сжимали пучок электрических искр. Гнев был написан на его величественном лице — глубокие морщины на лбу, горящие глаза, которые метали разряды, словно росчерки лазерных указок.

— Клянусь подшипником, — прошептала Сиф и просияла. — Это же Зевс! Может, он пригласит нашего Футю в свою Небесную конюшню в качестве продвинутой колесницы... И нас пригласит заодно?

— О, нет! Зевс, кажется, совсем не в духе! — вскрикнул Монетка, прячась за спину Сиф. — Друзья, слышите? Он кричит: «Ге-ра! Ге-ра! Ты опять затеяла свои интриги!!!» Ах, боги Олимпа, похоже, это семейная ссора. Нам лучше убраться отсюда и поскорее!

Но было поздно. Зевс, не заметив маленькую группу внизу, метнул молнию в сторону соседней горы, где, видимо, скрывалась его строптивая супруга. Фиолетовая дуга рассекла небо, оставляя за собой шлейф озона и пламени. Удар был настолько мощным, что земля содрогнулась. Футя, чей хроноблок мгновенно отреагировал на выброс чистой энергии, рванул с места... и прямо навстречу молнии!

— Нет! — завопила Сиф, но скейт не слушался. Он нёсся к источнику разряда, его колёса впитывали энергию с треском, похожим на лопающуюся в микроволновке кукурузу. Подвеска светилась всё ярче, а блок управления перегревался, показывая зашкаливающие цифры.

Зевс, заметивший дерзкое движение, замер с поднятой рукой. Его гнев сменился искренним изумлением:

— Что за мелкий демон крадёт мой гнев?

Молния, достигнув Фути, не уничтожила его — она впитывалась в деку, как вода в сухую губку. Скейт, переполненный энергией, рухнул в оливковую рощу, прочертив в траве глубокую борозду и остановившись у подножия огромного мраморного изваяния.

— Уф, — выдохнула Сиф, слезая с доски. — Футя, ты — ненормальный! Но я тебя люблю!

— Мы живы? — донёсся дрожащий голос Ужастика, который чудом удержался, обвившись вокруг лапки Сиф. Его помпон был теперь не просто обгоревшим — он потерял половину объёма. — Моя шапочка! Помпон теперь похож на ошипанного цыплёнка!

— Оставь ты эту шапку, — фыркнул Монетка, отряхиваясь от пыли. — Мы только что перехватили молнию Зевса! Это же... это же чистое безумие!

И тут над ними нависла тень. Та самая мраморная ступня, возле которой они остановились, оказалась частью огромной статуи женщины в шлеме. Она спустилась с пьестала легко, словно танцовщица, и её глаза, мерцающие холодным интеллектом, уставились на маленькую компанию. На её плече сидела сова, которая тоже смотрела на них с неподдельным интересом.

— Зверушки? — удивилась гигантская женщина. — Зачем вы укротили молнию отца? Это было дерзко, даже для богов.

— Мы не зверушки! — гордо выпалила Сиф, вставая в полный рост и указывая на Футю. — Мы — команда СМУФ! А это... это энергонакопитель! Он просто взял и... э-э-э... бесплатно зарядился. Как в общественном транспорте...

— Доска со зверятами, и ещё с колёсиками? — богиня приподняла идеальную бровь. — Похоже, Гефест перебрал нектара. — Она рассмеялась, и её смех зазвенел, как струны кифары. — Я Афина. Богиня мудрости, стратегии и... — она бросила взгляд на Футю, — ...инноваций, видимо. Вы явно не из нашего мира. Но раз вы смогли поймать молнию Зевса и не сгореть, значит, вы достойны внимания.

— Шшш-ударня, мы ничего не ловили, — зашипел Ужастик. — Честно! Это Футя сам! Мы просто тут катались!

— Катались? — Афина улыбнулась. — Оригинальное времяпрепровождение. Но сейчас не до шуток. Гера разгневана, и Олимп закрыт для посторонних. Однако, если вы хотите выжить, вам нужен гид. Моя сова проведёт вас через долину к Фермопилам... или к Лабиринту? — она задумчиво постучала пальцем по шлему. — Хотя, судя по вашей доске, вам больше пригодится Крит. Там есть кое-что, что может помочь вашему остроумному механизму.

— Спасибо, — сказала Сиф. — Но нам просто нужно вернуться домой. Мы не собирались тут задерживаться.

— Домой? — Афина сделала паузу. — Ваш дом далеко. И чтобы туда попасть, вам нужно набраться дополнительных сил. В Лабиринте Минотавра есть батарейки, созданные Гефестом. Они могут зарядить вашу доску так, что она прыгнет сквозь время дальше, чем вы можете представить. Но учтите: Лабиринт опасен. Следуйте за совой.

Сова взмахнула крыльями и полетела к перевалу, где между скал виднелись золотые ворота, за которыми мерцали вершины Олимпа.

— Футя, держись, — шепнула Сиф, вставая на скейт. — Похоже, мы ввязались в новое приключение.

Путь к Лабиринту преградила река, вздувшаяся от гнева Зевса. Вода несла не только ветки и камни, но и... кресла-качалки, кувшины с вином и несколько запутанных в сети нимф, которые отчаянно барахтались в волнах.

— Алфей! — пояснила сова, паря над ними. — После ссоры Зевса с Герой реки выходят из берегов. Но вы же смельчаки. Ничего не бойтесь.

— Пф-ф! — Сиф разогналась и прыгнула на пену. Её скейт завис над водоворотом, как осенний листочек. — Лови волну, команда!

Они ныряли меж брызг, объезжали валуны, пока Ужастик не завизжал:

— Справа риф! Нет, слева! Нет, это не риф... гиппокамп!

Морской конь с гривой из пены рванулся за Футей, но Сиф выполнила «олли» через его спину и приземлилась на сухой берег.

— Ай да мы! — крикнула она. — Ай да СМУФ!

Но их триумф был недолгим. Из тумана, клубившегося над рощей, выступили семь девушек в одеждах из тумана. Их волосы были сплетены с живыми лозами, а глаза мерцали, как роса.

— Орестиады! — прошипел Монетка. — Нимфы гор! Они превращают людей в деревья!

— Не хочу... Ой, поздно! — вскрикнул Ужастик, когда одна из нимф махнула рукой, и его хвостик начал превращаться в корни. — Теперь и шапочку нечем будет поправить! За что мне эти страдания!

Сиф рванула к друзьям, но её лапы тоже вросли в землю. Футя, оставшись без водителя, закрутился на месте, пытаясь найти новый источник энергии.

— Нужен разряд! — завопил Монетка. — Где Зевс? Или молния?

— У нас есть помпон! — пискнул Ужастик, который, несмотря на корни, ухитрился дернуть за длинные завязки своей шапки. Помпон оторвался и угодил прямо в амфору с водой, которую держала ближайшая нимфа.

Вода, смешанная с искрами хроноблока, брызнула на Сиф. Корни исчезли, и её лапы приняли прежний вид. Она подхватила Футю и рванула к выходу.

— Мы, кажись, спасены! — крикнула она, подхватывая на деку Ужастика и Монетку.

Но помпон остался в амфоре. Ужастик посмотрел на свою облысевшую шапочку с неподдельной тоской.

— Конец стиля, — прошептал он.

Афина, наблюдавшая за ними с холма, кивнула и улыбнулась:

— Без жертв не обошлось. Но хитрость сильнее волшебства. Олимп всё ещё закрыт, а Лабиринт ждёт вас. Идите!

И они мчались дальше, оставляя за спиной долину Аркадии, в которой только что едва не превратились в садовые растения. Впереди их ждал Лабиринт — тёмный, бесконечный и полный загадок. А на хроноблоке Фути загорелись новые координаты: «Крит. Лабиринт Минотавра. Источник энергии: батарейки Гефеста».

Глава 2. Лабиринт, где нет выхода, но возможны скейт-трюки

Тьма Лабиринта была субстанцией, плотной и липкой, как смола. Она проникала в поры, давила на глаза, заставляла кожу покрываться мурашками. Воздух пах сыростью, грибами и чем-то металлическим — словно здесь тысячу лет назад плавил бронзу.

— Я вижу только три вещи, — ныл Ужастик, примотав остатками завязок к шапке свой повреждённый помпон. — Ничего, ничего и опять ничего! И моя любимая шапочка превратилась в тряпку!

— Экономь энергию, — сипло каркнул Монетка, сидя на панцире Сиф. — Футя, наверное, светит теперь лишь три часа в день. Как на кухне в коммуналке у бережливых жильцов. Если мы его перегрузим, мы останемся здесь навсегда.

Сиф щёлкнула пальцами, и луч фонаря вырвался из хроноблока, выхватив стены, покрытые фресками с прыгающими быками. Каждая фреска была очень странной — быки не просто прыгали, они вращались в воздухе, как будто участвовали в сложном акробатическом трюке. Надписи на древнегреческом извивались вокруг изображений, словно змеи.

— Это не обычные стены, — задумчиво протянула Сиф. — Они... живые? Смотрите, краски движутся!

Действительно, цвета на фресках переливались, меняли оттенки, реагируя на свет фонаря. Как будто лабиринт сам пытался общаться с ними.

— Смотрите внимательно! — Раздался голос Урсулы по громкой связи. — Я выяснила, что лабиринт Минотавра был не просто подземельем. Это ещё и хроно-ловушка. Дедал, его строитель, использовал технологии, которые мы сейчас называем «квантовыми». Каждый коридор — это вероятностный путь. Должно быть решение...

— Слова, слова! — буркнул Монетка. — Как мы выберемся?

Футя, внезапно замолчавший, загудел и на его экране появилась карта, составленная из звуковых импульсов. Колеса скейта мягко стучали по полу, отсылая эхо, и программа преобразовывала отражённые волны в изображение.

— Это же сонар! — обрадовалась Сиф. — Спасибо, Урсула! Умница, Футя. И этот сонар рисует нам лабиринт!

— Налево? — спросила она.

— Нет, смотри внимательнее. Похоже, что нам направо! — уверенно заявил Монетка.

Через десять шагов они упёрлись в тупик.

— Я же говорил — налево! — закаркал Монетка.

— Ты указывал клювом направо и говорил...

— У меня вестибулярный аппарат сбит! Видимо, меня протрясло в портале, как монету в автомате!

— Тише! — Сиф подняла лапу. — Кто-то идёт.

Из тени выступил юноша в плаще, перепачканном красной глиной. Его лицо было усталым, но глаза — живыми, с искоркой авантюризма. В одной руке он сжимал меч, а в другой — клубок ниток, который, судя по запутанному состоянию, явно доставлял ему хлопоты.

— Тесей! — ахнула Сиф. — Тот самый! Крутой!

— Усталый, — поправил он. — Третий день ищу выход из Лабиринта. Ариадна дала нить, но она вечно путается, как волосы Медузы Горгоны. — Он спохватился. — Эй, а кто вы такие? Посланники богов? Или очередные жертвы Минотавра?

— Мы — команда миролюбивых путешественников СМУФ, — представилась Сиф. — Мы ищем батарейки Гефеста, чтобы зарядить нашу колесницу. Может, знаешь, где они?

— Батарейки? — Тесей нахмурился. — Я видел что-то в центральном зале. Там стоит саркофаг, вокруг которого светятся странные штуки. Но охраняет их сам Минотавр. А он, поверьте, не любит гостей. Особенно с досками. — Он скептически оглядел Футю. — Эта колёсная повозка... она не слишком громкая? Чудовище слышит всё.

— Не волнуйся, — усмехнулся Монетка. — Наша повозка тише мыши, если мы включим режим «стелс». Сейчас.

Скейт приглушил гул, и колёса стали двигаться почти бесшумно, только лёгкое шипение выдавало их движение.

— Хитроумно, — кивнул Тесей. — Тогда за мной. Держитесь нити. Если она порвётся... ну, тогда мы все станем частью экспозиции.

Они двинулись вглубь лабиринта. Коридоры становились всё уже, стены — всё выше. В воздухе повис запах шерсти и сена. Где-то вдалеке раздавался глухой, ритмичный топот — кто-то огромный ходил туда-сюда в ожидании ужина.

— Он уже чувствует нас, — прошептал Тесей. — Минотавр — не просто зверь. Он чувствует страх. И движение.

— А мы ничего не боимся! — лихо заявила Сиф, но её тихий голосок предательски дрогнул.

Внезапно коридор расширился в огромный зал, освещённый десятками факелов, которые горели тусклым пламенем. В центре зала возвышался золотой саркофаг, покрытый рунами. Рядом с ним, на каменных подставках, лежали несколько блестящих цилиндров — они светились мягким голубым светом и пульсировали, как живые сердца.

— Батарейки! — воскликнул Ужастик, забыв про осторожность.

Но едва они сделали еще один шаг, как из тени вынырнула гигантская фигура. Минотавр был не просто большим — он был огромным, как внушительный холм. Его бычья голова с острыми рогами была покрыта шрамами, а глаза горели алым огнём. Он взревел, и этот рев, казалось, сотряс стены лабиринта.

— Бегите! — крикнул Тесей, занося меч.

Но Сиф уже мчалась навстречу чудовищу. Она разогналась и, в прыжке, сделала «кик-флип», перевернувшись над рогами Минотавра. Чудовище рывнуло, пытаясь схватить её, но она приземлилась на его спину и, удерживая равновесие, крикнула:

— Эй, рогатый! А ну, давай, поймай меня!

Минотавр метнулся к стене, пытаясь сбросить её, но Сиф держалась как клещ. Она направила Футю прямо по холке чудовища.

— Моня, забирай! — крикнула она.

Монетка, с риском для жизни, подлетел к подставке и ухватил один цилиндр. Но Минотавр, почувствовав неладное, развернулся и с рёвом ринулся на птицу.

— Ой-ой, помогите! — завопил Монетка, бросая батарейку Ужастiku. — Лови!

Ужастик, дрожа от ужаса, схватил цилиндр и кинул его Тесею. Тот ловко поймал его и вставил в паз на саркофаге. Золотая крышка засветилась, и из неё вырвался луч света, который ударил в потолок, открывая портал к выходу.

— Ага, работает! — закричал Тесей. — Бежим!

Минотавр, ослеплённый ярим светом, заревел ещё громче, но в этот момент Ужастик, не теряя времени, оторвал свои завязки от шапки и швырнул их под ноги чудовища. Длинные завязки, видимо, под влиянием энергии батарейки, крепко обвили копыта Минотавра, и он рухнул, с грохотом проламывая каменный пол Лабиринта.

— Команда. вперёд! — скомандовала Сиф, ловко управляя Футей.

Вцепившись в деку Фути, они выскочили из зала и помчались по освещённому коридору, ведущему к выходу. Тесей бежал следом, его меч был наготове, а Минотавр, освободившись, уже вставал, рыча от ярости.

— Он догонит! — крикнул Ужастик. — У меня нет больше завязок!

— У меня есть ещё одна монета! — Монетка выхватил из-под крыла блестящую драхму и бросил её в темноту. Монета, отражая свет, засверкала, и Минотавр, обожающий блестящие штуки, отвлёкся на неё.

— Охраняй сокровище! — крикнул Монетка, и чудовище, забыв о погоне, кинулось за монетой.

Друзья выскочили из лабиринта под яркое солнце. Вокруг простирался Критский берег, залитый золотым светом. Тесей остановился, переводя дыхание.

— Вы... невероятны, — выдохнул он. — Я должен идти в Афины, но... если вам понадобится помощь, зовите. Мне понравилась ваша маленькая колесница! — Он махнул рукой и растворился в утреннем тумане.

— Футя, как энергия? — поинтересовалась Сиф, уставившись на дисплей блока управления.

На экране загорелось: «Заряд: 100%. Обнаружен новый артефакт: батарейка Гефеста. Свойства: неограниченный резерв. Рекомендация навигатора: следующая цель — Сад Гесперид».

— Серьёзно? Яблоки? — простонал Ужастик, поправляя свою облысевшую шапочку без завязок. — Ну почему не сыр?

— Потому что яблоки — это эликсир бессмертия! — прокаркал Монетка. — И, видимо, следующий уровень наших олимпийских испытаний. Вперёд, СМУФ!

Глава 3. Яблоки Гесперид и гонка на время

Сад Гесперид возник перед ними не как обычный парк, а словно живой организм. Деревья с изумрудной корой и серебряными листьями переплетались ветвями в ажурные арки, под которыми струился свет, похожий на жидкое золото. Воздух был густым, сладким, с привкусом мёда и амброзии. На каждой ветке висели яблоки — не простые, а светящиеся изнутри, как маленькие звёзды. Их сияние пульсировало в ритме, который совпадал с взволнованным дыханием участников команды СМУФ.

— Это... это невероятно! — прошептала Сиф, слезая с деки Фути. — Каждое яблоко — как источник энергии.

— И очень хочется его сорвать, — добавил Ужастик, потянувшись к ближайшему плоду хвостиком. Но Сиф резко одёрнула его:

— Не двигайся, замри! Видишь тени?

Между стволами скользили фигуры в хитонах цвета заката. Сёстры Геспериды — дочери Ночи — двигались беззвучно, их волосы, как живые лозы, обвивали ветви. У них были необычные лица: прекрасные, но с глазами, в которых мерцала бездонная пустота, словно они смотрели сквозь время. За их спинами, обвивая холм, лежал дракон Ладон — его чешуя была

покрыта бронзовыми пластинами, а бесчисленные его глаза, похожие на огромные, отшлифованные искусным ювелиром рубины, сканировали пространство.

— Это Ладон, — прошептал Монетка. — Страж сада. Сто глаз, и все — как камеры наблюдения. Попробуй подойти — он испепелит тебя взглядом.

— Но нам нужно яблоко, — напомнила Сиф. — Без него Футя не сможет зарядиться полностью для прыжка в будущее. Энштейнище тут прислал инструкцию. Пишет, мол, яблоки Гесперид — это весьма подходящие нам аналоги хроно-катализаторов.

— Тогда надо это яблоко не стащить, а заслужить, — решил Монетка. — Как Геракл. Он попросил Атланта, а тот сорвал яблоки. Мы тоже можем попросить... кого-нибудь.

— А кого? — хмыкнул Ужастик. — У нас нет знакомых титанов. Есть только мы, моя облысевшая шапка. У нас даже нет твоей блестящей монеты, которую ты потерял в лабиринте.

— Я не потерял, я вложил её в безопасность! — возмутился Монетка.

В этот момент из-за кустов выкатился шар, шипя и окутывая всё вокруг себя паром. Это была механическая черепаха — почти точная копия одного из роботов Энштейнища из лаборатории Планетарных проблем, но с злобно горящими красными глазами.

— Робочерепаха! — Изумлённо воскликнула Сиф. — Похоже, Гефест создал её для охраны сада!

— И она явно не настроена дружелюбно! — добавил Монетка.

Робот метнул сеть, но Сиф, прыгнув на Футю, сделала «олли» через ловушку и приземлилась на спину Ладона. Дракон взревел, сотрясая сад, и его кольца разомкнулись, открывая проход к дереву с самым ярким яблоком.

— План «В»! — крикнула Сиф. — Моня, отвлекай Гесперид! Ужастик — светомаскировка!

Монетка, набрав воздуха, завопил во всю мощь своих лёгких:

— Эй, красавицы! Ваши причёски — полный хаос! Срочно заплетите косички с RFID-чипами!

Геспериды зависли, удивлённые его словами, и их волосы-лозы зашевелились, словно заинтригованные дерзкой репликой говорящего ворона.

Ужастик тем временем снял помпон (точнее, его мокрые остатки с гламурными блёстками) и нацепил на ветку, создав импровизированный рефлектор. Лучи солнца, преломляясь, ударили в глаза Ладона, ослепив его.

— Ага, сейчас! — Сиф рванула к дереву. Футя, едва коснувшись корней, видимо, активировал скрытый механизм: земля под ним поплыла, превращаясь в сложную трассу с трамплинами и движущимися шипами.

— Ого! Это похоже на скейт-парк Титанозавра! — крикнул Ужастик, с ужасом прячась за валуном.

Сиф отчаянно мчалась по хаотичной трассе, делая «кикфлип» над кислотной лужей, «бордслайд» по стволу дерева, уворачиваясь от огромного хвоста Ладона, который бил по земле. За 10 метров до яблока она увидела пропасть — мост рухнул!

— Футя, дай форса! — крикнула она, ударяя лапой по блоку управления. Скейт выпустил струю голубого огня, перелетел через пропасть, и Сиф, в прыжке, сорвала таки яблоко.

Но дракон Ладон уже ждал её, разинув пасть. В этот момент Монетка, не раздумывая, швырнул в его пасть свою последнюю монету. И монета зашипела, растворяясь в кислоте, а Ладон закашлялся.

— Улетаем! Срочно улепётываем! — заорал Монетка, но яблоко, зажатое в лапах Сиф, начало пульсировать красным светом. Деревья сомкнули ветви, создавая клетку, а Геспериды запели — звук парализовал друзей, заставляя парить в воздухе.

— Ой, похоже, оно ферментирует меня! — застонал Монетка, на которого упала капля сока. — Яблоко реагирует на птичий пух!

— Держись! — крикнул Ужастик, отвязывая ошмёток своего многострадального помпона и швыряя его в поющую стаю сестриц. Остаток помпона, словно маленькое пушечное ядро, ударил по крылу одной из Гесперид, сбив её с ритма. Песня прервалась, и клетка вокруг команды СМУФ тут же распалась.

Сиф, воспользовавшись моментом, швырнула яблоко в пруд у корней дерева. Яблоко, смешавшись с водой и перьями, взорвалось фейерверком из разноцветных пузырей. Ладон, попав под этот пёстрый дождь, заскрипел и замер.

— Ура! — закричала Сиф. — Мы это сделали!

Хроноблок Фути засветился, показывая: «Энергия: 100%. Обнаружен побочный эффект: временная петля».

Пространство завертелось. Они увидели себя со стороны: Сиф с яблоком, Монетка в пузырях, Ужастик с гримасой ужаса на мордочке...

— Фиксируем аномалию! — донёсся по громкой связи голос Алисы. — Футя создал квантовый отпечаток сада...

Очнулись они уже в лаборатории. На полу — лужица золотого сока. Ужастик, схватив свою растерзанную шапку, с облегчением вздохнул:

— Яблоко исчезло, но мы... мы получили энергию?

Сиф указала на экран хроноблока. Среди схем Фути цвела голограмма яблони.

— Теперь это наш вечный двигатель? — прошептала она, ещё не веря своим словам. — Спасибо, Геспериды!

— И мы даже не убили кошмарного дракона, — заметил Монетка. — Хотя монету мою он съел. Возможно, она была не слишком ценной, но я так её любил.

— Ты же любишь любые блестяшки, скоро найдешь новую — улыбнулась Сиф. — А теперь у нас есть целый сад в голограмме. И, судя по новым координатам на навигаторе Фути, нас ждёт продолжение. Все привели себя в порядок? Готовы?

— Всегда готовы, — хором ответили друзья. Ужастик уже нахлобучил на себя запасную шапочку с помпоном. А Футя, заряженный яблочной магией, загудел, словно предвкушая очередное безумное приключение.

Глава 4. Стимфалийские птицы против доски с колёсиками

Болото Стимфала встретило их не просто сыростью — казалось, оно дышало злобой. Воздух, пропитанный запахом гниющих водорослей, ржавого металла и серы, обжигал ноздри, а чёрная вода пузырилась, выпуская ядовитые испарения, которые поднимались над поверхностью, как призрачные пальцы. Тростник здесь был не зелёным, а ржаво-бурым, словно его выковали из старого железа, а вместо обычных кувшинок из воды торчали обломки копий и щитов, оставшиеся от давних битв.

— Ну и местечко! — прокаркал Монетка, взлетая на кривое деревце, покрытое засохшей корой. — Это не болото, а кладбище бронзового века! Я чувствую запах ржавчины и разочарования.

Ужастик, попав на зыбкую почву, тут же провалился по пояс в чёрную жижу. — Кажется, меня засасывает в историческую помойку! — запищал он, отчаянно пытаясь вытащить свои лапки. — Моя совершенно новая шапочка, подарок от Урсулы! Она уже пахнет не просто гарью, а гарью с примесью древней ржавчины! Я теперь буду всю жизнь чистить её от этой гадости!

Сиф ловко подкатила на Футе к краю трясины и протянула Ужастику лапку. — Держись, маленький! Хватайся! Только не шуми. Нам еще нужно получше тут осмотреться.

Ужастик ухватился за лапу черепахи, и она рывком вытащила его из трясины, оставив на поверхности лишь пузыри и несколько удивлённых пиявок, которые тут же исчезли в глубине. — Спасибо, Сиф, — прошептал Ужастик, отряхиваясь и с тоской глядя на свою испачканную шапку. — Теперь подарок Урсулы выглядит как археологическая находка.

— Идём дальше, — скомандовала Сиф, оглядываясь. — Где-то здесь должны быть Стимфалийские птицы. Легенда гласит, что Геракл спугнул их медными трещотками, которые подарила ему Афина. Но у нас нет трещоток, есть только Футя, мои колёса и твое зычное карканье, Моня.

— Моё карканье? — возмутился ворон. — Ты хочешь, чтобы я спел соловьём? Я не Орфей, я израненный ворон с проблемным с пищеварением и неуживчивым характером! И вообще, у меня репертуар только из двух песен: «Кар-кар-кар, где мои монеты?» и «Кар-карамба, как выжить в этом мире...»

— Тогда тебе придётся импровизировать, — усмехнулась Сиф.

Гул, похожий на скрежет тысяч металлических пластин, внезапно разорвал тишину. Из тумана, окутывающего болото, поднялась огромная стая. Но это не были живые птицы — их крылья были сделаны из полированной бронзы, клювы заточены как свёрла, а хвосты заканчивались пилами. Каждое движение их крыльев издавало пронзительный визг, способный довести до головной боли даже самого стойкого героя!

— Терминаторы орнитологического мира! — завопил Монетка. — Бегите!

Первая птица спикировала, выпустив стальное перо, которое вонзилось в землю в сантиметре от колеса Фути. — Она целится в новые технологии! — крикнула Сиф. — Фути — их главная мишень!

— Тогда мне надо перекричать их, буду импровизировать! — сообщил Монетка, взгромоздившись на валун. Он набрал воздух и затянул песню Орфея, как он её себе представлял — с фальшивыми нотами и чудовищными ритмами. Звук напоминал скрип несмазанных петель, но птицы на мгновение замерли, их сенсоры мигали в такт фальшивой мелодии.

— Работает! — прошипел Ужастик.

Но уже через пару секунд стая синхронизировалась. Их визг стал резче, громче, и они начали кружиться над нашими путешественниками, как хищные дроны. Монетка, сбитый с толку, замолк.

— Нужно что-то ещё! — крикнул Ужастик. Он нырнул под корягу и начал лихорадочно искать в карманчике на своей шапке что-нибудь подходящее. Там были: причудливый светодиод от Фути, зубочистка, маленький осколок керамики, несколько сухих листьев и... его запасной шнурок.

— Помнишь, как мы скрипели и свистели перед прыжком в Ниагарский водопад в своё время? — спросил он, вытаскивая подшипник. — Может, сделать что-то вроде свистка?

Сиф, уворачиваясь от очередного стального пера, крикнула: — Попробуй! У нас нет времени на многочисленные эксперименты!

Ужастик, дрожащим хвостом, проткнул острым светодиодом дубовый жёлудь и вставил в него кусок тростника — получился примитивный, но издающий пронзительный визг инструмент. Он дунул изо всех сил, и звук, похожий на сигнал пожарной сирены, разорвал воздух.

Птицы зависли, их лопасти дернулись, и несколько особей рухнули в воду, как сбитые дроны.

— Резонансная частота! — восхищённо воскликнула Сиф. — Ты попал в их резонансную частоту!

Но торжество было преждевременным. Из тумана выплыла гигантская тень. Королева птиц — конструкция размером с ветряную мельницу, с ротором вместо тела и стальными когтями. Её «глаз» был похож на прожектор подводной лодки.

— Босс-уровень! — простонал Монетка. — А у меня закончились песни...

Сиф осмотрела местность. Ржавые щиты на берегу... бревна, полузатопленные в воде... — Физика, — прошептала она. — Помнишь эксперимент Алисы с акустикой? Она говорила, что если создать стоячую волну на воде, можно отразить звук.

Она бросила Футю на щит, лежащий в воде. Колёса, вращаясь, загудели на высокой ноте. Вибрация пошла по воде, заставляя щиты подпрыгивать. Королева птиц развернулась к источнику звука.

— Ужастик! Бревно! — скомандовала Сиф.

Уж, собравшись с силами, столкнул небольшое бревно в болото. Сиф прыгнула на него, сделала «shove-it» и, оттолкнувшись, полетела напрямиком на королеву. Скейт ударил по ротору, попав точно в стык его лопастей.

Раздался скрежет, искры — и ротор замер. Королева роботниц рухнула в болото, поднимая волну ядовитой грязи, которая окатила всю команду СМУФ.

— Фу-у-у! — выдохнул Ужастик, вытирая с шапки тину. — Теперь она окончательно стала экспонатом болотного музея.

Хроноблок Фути замигал: «Энергия: 87%. Анализ трофея: образец стали содержит реликтовые хроночастицы. Их источник — Олимп, 1020 г. до н.э.». — Ага, значит, древнегреческие боги и тут замешаны! — выдохнул Монетка.

На обратном пути Футя вдруг свернул к развалинам храма на берегу. Среди обломков лежал бронзовый свиток. Ужастик развернул его: — Чертежи птиц... и подпись: «Гефест. По заказу Ареса». — Значит, война началась ещё тогда, — прошептала Сиф. — И нас угораздило в неё ввязаться.

Прыжок домой был тревожным. В лаборатории Алиса ждала их с новостью: — Хроноблок поймал сигнал из Спарты. Леонид зовёт на помощь. И ещё масса проблем, просто голова идёт кругом! А ещё... — она показала на голограмму яблока, — ...оно проросло. На экране среди виртуальных ветвей качалось новое яблоко. На нём горели слова: «Следующая цель: дополнительная помощь в очистке Авгиевых конюшен. Миссия: экологический спецназ». — Хоть бы навоз был виртуальным... — вздохнул Ужастик.

Глава 5. Как очистить конюшни Авгия, не испачкав лап и колёс

Аргос встретил их вовсе не запахом роз и олив — он окутал их густым, сладковато-пригорным смрадом, от которого слезились глаза и сводило челюсти. Конюшни царя Авгия возвышались на холме, как гигантская проржавевшая многоуровневая парковка древности. Тонны навоза, копившегося многие десятки лет и превратившегося в ядовитое биологическое оружие, образовали склоны цвета запёкшейся грязи и болотной тины. Воздух был ядовито вязким. И, казалось, его можно было резать ножом.

— Это не конюшни, а геологический пласт отвращения! — прохрипел Монетка, зажав клюв собственным пером. — Авгий не чистил их со времён каменного века? Или он коллекционирует острые ароматы?

Ужастик, едва ступив на землю, попятился и наступил на засохший рог единорога. — Это же... священное животное! — пискнул он. — А оно тут просто валяется, как мусор!

— Тут всё — мусор, — мрачно заметила Сиф, оглядываясь. — Футя, анализ атмосферы?

Хроноблок замигал: «Внимание! Биохимическая агрессия. Уровень метана критический. Риск воспламенения при трении подшипников: 87%». — Отлично, — вздохнула Сиф. — Мы не просто должны чистить конюшни, мы должны прыгать на этой пороховой бочке.

Вдруг земля задрожала. Из главных ворот, обитых медью, вышел человек — вернее, монумент. Авгий был одет в белоснежный хитон, на каждой складке которого сияли кристаллы соли. Его борода, заплетённая в косички с жемчугом, величественно покоилась на груди. Но лицо — словно вечная гримаса брезгливости.

— Кто посмел? — голос его звучал как скрип вилки по стеклу. — Мои конюшни — святилище чистоты! Кто тут шляется? Кто это тут болтается под ногами? Это дополнительно загрязняет атмосферу!

— Мы тут для того, чтобы вам помочь, — робко пискнул Ужастик, но Авгий уже махнул рукой. Из-за его спины выкатились десятки крошечных роботов-жучков на серебряных колёсиках, с щётками и полировочными тряпочками. Они тут же начали вылизывать камень, на который ступила Сиф.

— Это мои «Чистюльки»! — гордо произнёс царь. — Но они бессильны против Внутреннего Ужаса! Там... — он содрогнулся, указывая на зияющие арки конюшен, откуда валил густой, зеленоватый пар, — ...накоплена Энергия Хаоса. Я вызывал героев. Все бежали. А этот хваленый Геракл что-то не спешит на помощь. Да и что он сможет сделать? Лишь поднимет волну грязи!

— А что, если не ломать, а кое-что перенаправить? — задумчиво произнесла Сиф, глядя на реку Алфей, текущую вниз. — У нас есть технические средства. Если создать гидроудар...

— Ты хочешь пустить реку через конюшни? — изумился Монетка. — А если стены не выдержат? Мы устроим потоп, который смоем весь Аргос!

— Не весь, — поправила Сиф. — Только верхний слой. Точечный удар. Футя, расчёты!

Блок управления загудел, выводя голографическую карту и необходимую информацию на дисплей: «Создание микро-портала у плотины в ущелье. Импульс давления — 3 атмосферы. Время воздействия — 12 секунд. Риск разрушения стен — 7%».

— Семь процентов — это терпимо, — сказала Сиф. — Моня, отвлеки Авгия! Ужастик, держи уровень!

Операция «Чистая Волна» началась с небольшой диверсии. Монетка, кряхтя, взлетел к Авгию и размахивал блестящей монетой, которую он прихватил уже где-то по пути. — Ваше Сиятельство! Это чистейший электрум! Используйте его, согласно моей инструкции — и ваши «Чистюльки» обретут небывалую мощь!

Авгий, одержимый чистотой, не удержался и принялся разглядывать монету, оставив ворота без присмотра.

Сиф тем временем мчалась вдоль берега Алфея. Река бурлила, недовольная вмешательством. Ужастик, сидя на деке, держал голографический уровень и кричал: — Три градуса влево! Волна пойдёт косо! Нет, теперь вправо. Ещё немного!

Футя взлетел на скальный выступ. Сиф ударила лапкой по хроноблоку. Над рекой зависло мерцающее окно — крошечный, но невероятно плотный портал. Вода с ревом устремила в него, как в сливное отверстие гигантской ванны.

Сначала был звук. Глухой гул, нарастающий, как рычание пробудившегося дракона. Затем стены конюшен задрожали. Из арок хлынула чистейшая, сжатая до алмазной твёрдости гидроударная волна. Она неслась по конюшням, сдирая вековые наслоения, как скребок со стекла. Грязь не таяла — она испарялась под чудовищным давлением, оставляя лишь лёгкий пар и блестящий пол из отполированного мрамора.

— Мои конюшни! — вскрикнул Авгий, пробираясь через толпу своих опеших «Чистюлек». — Они сияют!

Но триумф был недолгим. Волна, выполнив работу, не исчезла — она вырвалась через главные ворота, сметая на своём пути мини-роботов, садовые скульптуры и самого Авгия. Царя чистоты пронесло мимо команды СМУФ и швырнуло напрямик в бурлящий Алфей. Он вынырнул, облепленный речной тиной и водорослями, с искажённым от ужаса лицом. — Грязь! Я безнадежно испачкан! — его вопль разнёсся по долине.

Футя, перегруженный, дымился. Хроноблок показывал: «Энергия: 15%. Временный побочный эффект: у Авгия экзистенциальный кризис. Рекомендуется срочное отбытие».

Временной прыжок обратно был стремительным. В лаборатории Алиса встретила их неодобрительным взглядом. Голограмма Авгиевых конюшен сияла на экране, но рядом мигало предупреждение: «Гидравлический удар вызвал тектонический сдвиг. Гора Олимп: +2 см.

Последствия: неизвестны». — Вы не просто очистили конюшни, — вздохнула молодая учёная. — Вы перереформатировали ландшафт мифа. И чуть не погубили Футю. Вас спасло вот это... — она указала на чудо-скейт. В трещине на его деке, забитая грязью, но всё ещё невероятно яркая, светилась крошечная золотая пылинка от яблоневого листка — трофея из сада Гесперид.

На экране возникло новое сообщение: «Срочно: Цербер потерял одиннадцатый зуб. Аид в панике. Требуется поисковая группа. Локация: Аид. Опасно. Темно. Возможна потеря головных уборов». Ужастик свернулся колечком и прижал хвостиком на голове свою любимую вязаную шапку с помпоном.

Глава 6. Цербер и шапочка-невидимка

Спуск в Аид был совершенно не похож на прыжок во времени. Это было, словно падение в чернила. Темнота здесь была не отсутствием света, а сущностью — густой, вязкой, холодной. Она давила на глаза, просачивалась под панцирь Сиф, заставляла Монетку бешено чистить перья. Только Фути, чьи колёса едва светились тусклым голубым светом, отмечал путь.

— Я ничего не вижу! — пищал Ужастик, вцепившись в край скейта. — И шапочка сползает! Это стратегическая потеря стиля!

— Тише, — прошипел Монетка. — Здесь слышат мысли. Особенно дурацкие.

Воздух пах озоном, пылью тысячелетних библиотек и чем-то кислым — словно прокисшее молоко вечности. Под ногами, вернее, под колёсами — почва была упругой, как резина, и слегка пружинила. Вдруг впереди послышалось шуршание и тихий плач. Луч фонаря Фути выхватил берег чёрной реки, где сидела худая фигурка в рваном плаще. Фигура стояла в просторной лодке и гребла веслом. — Харон? — спросила Сиф. Лодочник повернулся. Его лицо было очень странным. Скорее, это была всё время изменяющаяся маска: юноши, старика, женщины... Голос звучал наложенными друг на друга шепотами: — Всё верно. Где же ваша плата? Без платы — нет переправы. Драхмы, оболы... или что-нибудь блестящее? Монетка инстинктивно прикрыл крылом свою «последнюю» монету. Ужастик же, дрожа, снял помпон и протянул — бусины на нём искрились в свете Фути. — Э-это... сувенир! — пискнул он. — Ручной работы! Э-э, антистресс! Харон взял помпон, и его маски перестали меняться, замерли. Теперь это было лицо ребёнка. — Замечательно блеснит... Давай.

Теперь их переправа напоминала катание в лодке внутри стиральной машины. Чёрные волны Стикса били в борт, стенали голосами забытых обещаний. Тени плыли под водой, протягивая руки. Ужастик крепко прижимал шапку, вновь лишившуюся помпона. — Держись, Ужастик, — сочувственно шепнула Сиф. — Обратно выкупим или новый раздобудем!

Они высадились на берегу, усыпанном серой галькой, похожей на окаменевший попкорн. Перед ними возвышались врата из чёрного дерева, обвитые колючей проволокой, светящейся тусклым багровым светом. За ними — бескрайняя равнина Асфodelей, где брели тени умерших, бесцельные и тихие. Но охранял врата не громадный Цербер, а кто-то поменьше.

— Где же он? — прошептал Ужастик. — Цербер? — раздался гулкий голос из-за врат. — На перерыве. У него смена по 10 тысяч лет. Отдыхает. Я — на замену. Из тени вышел пёс. Один. Средних размеров. Доберман? Но с тремя парами ушей и одним грустным глазом посреди лба. На ошейнике светилась табличка: «Цербер-стажёр».

— Я Потрошитель Душ. Лучше бы я был Потрошителем Диванов. А Цербер потерял зуб, — вздохнул Стажёр. — Увлёкся костью хронотитана, которую какой-то скейт уронил прошлой вечностью. Зуб выпал, укатился. Аид в истерике — завтра инспекция Олимпа! Без полного комплекта зубов Цербер не будет допущен и не подменит меня! Присоединяйтесь к поискам немедленно. Ищите. А я пока вздремну.

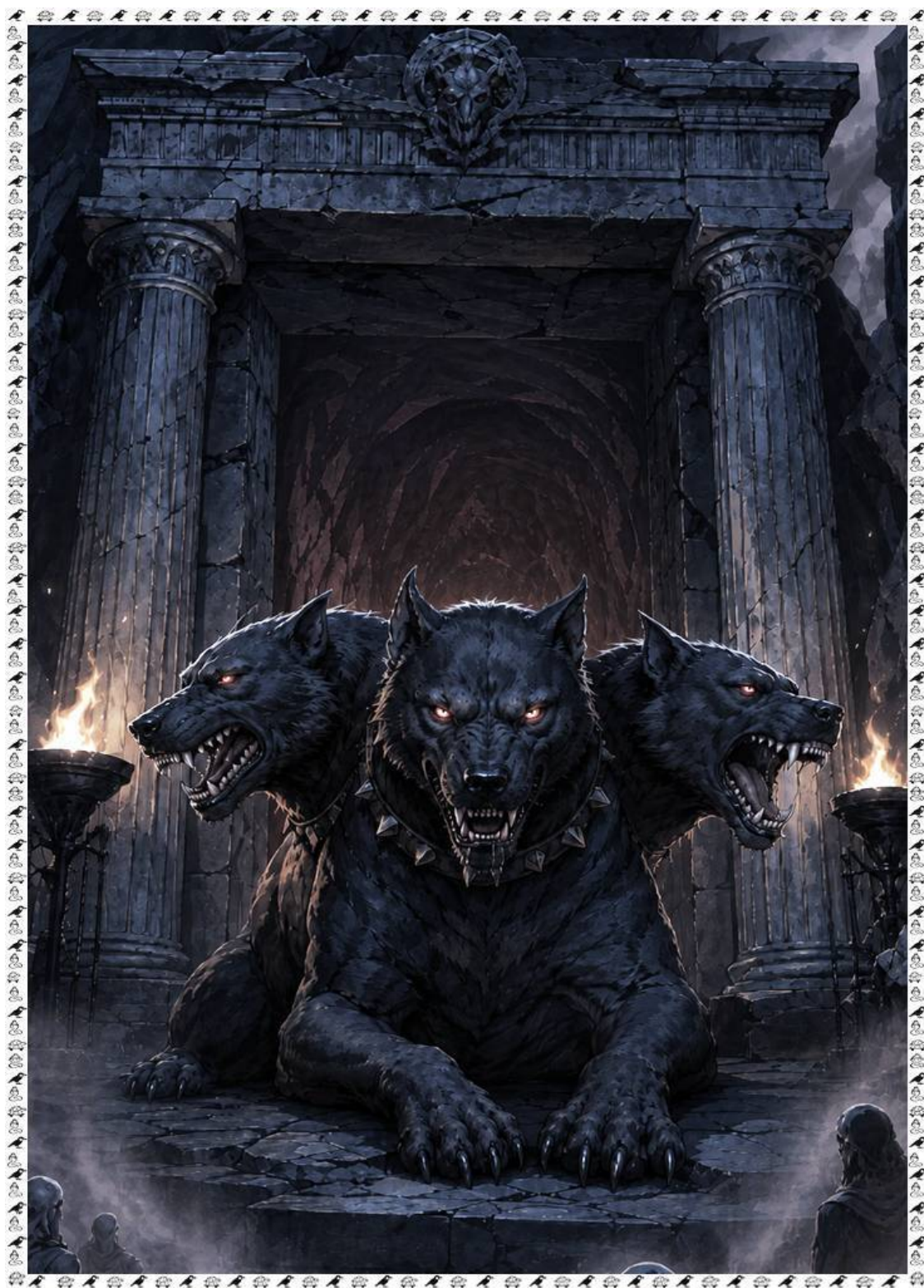
— Найти зуб Цербера в царстве теней? Шутка ли! Иголka в стоге сена вселенского масштаба... — Но поворчав ещё немного, Сиф активировала всевидящий звуком приборчик — сонар Фути. Скейт щёлкнул колёсами, посылая звуковые волны. На экране сонара замигал

хаотичный узор — эхо от миллионов теней, камней, забытых предметов. — Бесполезно! — каркнул Монетка. — Здесь всё «звучит» одинаково — тишиной отчаяния!

Внезапно Ужастик ахнул. Его шапочка исчезла. Сорвалась порывом ледяного ветра, донесшегося со стороны полей Асфodelей, и укатилась в темноту. — Моя шапка! — завопил он. — Без неё я просто уж, а не легендарный Ужастик! Отчаяние придало ему смелости. Он рванул туда, куда укатилась шапка, ныряя меж бредущих теней. Сиф и Монетка — за ним. Они проскочили мимо тени великого воина, безуспешно пытавшегося поймать свою отражённую славу. Мимо поэта, тщетно писавшего стихи, исчезающими на глазах чернилами... И наткнулись на Поляну Потерянных Вещей.

Здесь лежало всё когда-либо утраченное: сломанные мечи надежд; чаши не выпитых желаний; ключи от дверей, которые уже никогда не откроются... И посреди этого — яркая вязаная шапочка с длинными шнурками завязок. А рядом играл Цербер. Настоящий. Он был огромен. Три головы — одна злобно рычала на тень, вторая скучающе зевала, третья с упоением гоняла лапой шапочку Ужастика, подбрасывала её и ловила, радостно повизгивая. Шапка, как мячик, прыгала меж клыков. Зубы... Их было не просто много. Они сверкали, как полированный мрамор, и были все на месте. Все, кроме одного. Между клыками средней головы зияла дыра.

— Отдай сейчас же! Это моя шапочка! — завопил Ужастик, забыв про страх. Рычащая голова Цербера повернулась, заинтересованная новым звуком. Скучающая голова приподняла веко. А игравшая — покрутила шапочку, потом игриво отвернулась, словно приглашая поиграть в догонялки!

— План! — крикнула Сиф Монетке. — Отвлеки две головы! Я займусь третьей!
— Как?! — взмолился ворон. — Моим птичьим гневом? Курам на смех...
— Используй очередную монету! Я же знаю, у тебя их нескончаемая заначка. Скажи, что это зуб. Обмани Цербера!

— Откуда ты только всё знаешь? Эх, жаль, конечно, но делать нечего. — Монетка взлетел перед рычащей и скучающей головами, размахивая блестящей драхмой. — Эй, перестарки! Смотрите! Вот ваш новый зуб! Супер-пупер, хроноустойчивый! Для самой злобной пасти! Рычащая голова увлеклась блеском. Скучающая заинтересовалась. А игривая тем временем закатила шапочку в узкую расщелину. — Ага! Попалась! — как будто сказал взгляд собачьей головы.

Сиф не раздумывала. Она поставила Футю на землю, разогналась и выполнила безумный трюк: «wallride» прямо по вертикальной скале! Скейт, визжа, поехал вверх, а Сиф, на пике, сделала «tail grab», одной лапой цепляясь за доску, а другой сунулась в расщелину. Она нащупала шапочку... и что-то ещё. Твёрдое, гладкое, размером с кулак: — Зуб! Это же зуб Цербера!

Внизу Ужастик, прыгая, уже пытался достать шапочку снизу. Игривая голова Цербера подталкивала его носом, веселясь. Сиф спрыгнула, держа в одной лапе шапку, в другой — огромный, слегка светящийся зуб. — Обмен! — крикнула она игривой голове, показывая зуб. — Отдай шапочку — получишь подарок покруче! Голова наклонилась, оценивая. Затем она аккуратно взяла зуб из лап Сиф и выплюнула прямо на Ужастика мокрую и вонючую, но целую шапочку. В тот же миг Сиф втокнула зуб в пасть скучающей голове. Рычащая завистливо зарычала.

Хроноблок завибрировал: «Энергия: 5%. Обнаружен артефакт: Слеза Персефоны на мокрой шапочке. Свойства: кратковременная невидимость для стражей границ». — Пора валить! — закричал Монетка. — Пока головы не передрались из-за зуба! Команда СМУФ рванули к воротам. Стажёр-Цербер спал. Но путь преградила фигура в чёрном, строгом костюме, с лицом менеджера среднего звена и глазами, как две чёрные дыры. Это был сам Аид.

— Кто допустил беспорядок? — голос Аида звучал как скрежет регистрационных карточек. — Теневой бюджет не предусматривает расходов на поиск зубов! Отчитайтесь! И сдайте найденные посторонние предметы! Особенно это. — Он указал на шапочку Ужастика, с завязок которой капала тёмная вода Стикса.

Сиф толкнула Футю вперёд. Скейт, на последнем издыхании, активировал портал прямо под ними. Аид быстро шагнул к ним, его рука уже тянулась...

Они рухнули в холодную пустоту прыжка. Последнее, что они видели — лицо Аида, искажённое чиновничьей яростью, и игривую голову Цербера, машущую им когтистой лапой на прощание.

В лаборатории было тихо. Ужастик, дрожа, разглядывал свою шапочку. Она была цела. Но помпон... от него осталась одна бусина. Зато к шерстяной ткани прилипла крошечная, чёрная слезинка-кристалл — Слеза Персефоны. — Невидимость для стражей... — прошептала Алиса, изучая артефакт. — Полезно. Но смотрите. — Она указала на экран хроноблока. Там, поверх карты Древней Греции, горел грозный значок: чёрный шлем. И подпись: «АРЕС: ОБЪЯВЛЯЕТ ОХОТУ. ЦЕЛЬ: СМУФ. ПРИЧИНА: ПОРЧА АРМЕЙСКОГО ИМУЩЕСТВА (СТИМФАЛИЙСКИЕ ПТИЦЫ). НАГРАДА: ЗАБВЕНИЕ». Монетка мрачно клюнул последнюю бусину от помпона: — Война, говорите? Похоже, она сама нас нашла. И у неё железные крылья.

Глава 7. Троя и конь размером со скейтпарк

Вихрь хронопрыжка выплюнул СМУФ на тёплый, влажный воздух, пропитанный запахом пыли, пота и отчаяния. Похоже, это было дыхание осаждённого города, где десять лет войны выжгли всякую надежду. Троя, некогда белокаменная жемчужина Малой Азии, теперь походила на гигантского раненого зверя. Её знаменитые стены, испещрённые следами таранов, опалённые пожарами, стояли как израненная челюсть между небом и землёй. Внизу, на равнине, раскинулся лагерь ахейцев — море кожаных шатров, дымящихся костров и звякающего оружия. Крики командиров, ржание коней, лязг металла — всё это сливалось в единый, непрекращающийся гул, который давил на уши, как тяжелая шерстяная шапка.

— Десять лет топчутся на одном месте? — Монетка уселся на ржавый шлем, валявшийся у их ног. — Вот это упорство! Или отсутствие воображения. Мне кажется, я бы за десять лет уже придумал сотни способов взять этот город. Например, подкоп. Или осадные башни. Или просто предложил бы троянцам обменять Елену на ящик рубинов и блестящих монет.

— Моня, ты философ, а не стратег, — усмехнулась Сиф, оглядываясь. — Но если они воюют так долго, значит, есть причина. И скорее всего, она не в тактике.

Ужастик, всё ещё оправляясь от встречи с Цербером, прижимал к груди свою шапочку, на которой теперь красовалась чёрная слезинка Персефоны. — Я надеюсь, здесь нет трёхголовых псов. Или драконов. Или... или чего-то, что может испортить мою шапку и настроение. — Он с тоской посмотрел на обломок помпона, единственную уцелевшую бусину, которая болталась на нитке. — Она и так пережила столько, что могла бы стать музейным экспонатом.

— Если мы не будем осторожны, она станет экспонатом в музее Аида, — мрачно заметил Монетка. — Смотрите!

На горизонте, со стороны ахейского лагеря, показалось нечто. Сначала это было просто облако пыли, потом — очертания, которые медленно, но уверенно превращались в гигантскую фигуру. Это был не осадный таран, не башня, не катапульта. Это был конь. Огромный, деревянный, с детально вырезанной головой, гривой из канатов и ногами толщиной с дуб. Его выкачивали на катках сотни воинов, и они, несмотря на усталость, кричали что-то бодрое, но явно без особого энтузиазма.

— Так вот ты какой, легендарный троянский конь! — ахнула Сиф. — Да это же готовый скейт-парк! Рампа, волны, перила... Я могу на нём кататься!

— Сиф, это не игрушка! — возмутился Монетка. — Это ловушка! Внутри сидят воины, которые потом выпрыгнут и перебьют полгорода.

— Думаешь? Значит, нам надо залезть внутрь и посмотреть, что там на самом деле, — решительно заявила Сиф.

— Залезть внутрь деревянного коня, полного потных раздражённых греков? — Монетка взлетел на панцирь Сиф. — Ты в своём уме?

— В своём, — ответила Сиф. — Помнишь, что нам как-то говорила Алиса? Хроноблок может сканировать аномалии времени. Если в Трое есть хроно-искажение, оно должно быть связано с этим конём. Или с кем-то внутри.

Они подкрались к коню с тыла. Возле него сустились греческие воины, проверяя канаты и подпорки. Один из них, с хитрым прищуром и недовольным лицом, стоял у самого входа в брюхо коня и давал указания.

— Не затягивай слишком сильно, а то он не откроется! — кричал он. — И проверьте, чтобы у каждого был меч, а не только боевой дух! Десять лет мы воюем, а дух у нас уже, как старый кожаный мех с испорченным воздухом внутри!

Монетка узнал его по описанию из мифов. — Это Одиссей, — прошептал он. — Тот самый хитрец, который придумал эту деревянную штуковину.

— Подойдём к нему, — решила Сиф.

Они вышли из-за кустов, и Одиссей, заметив их, замер. Его глаза пробежали по черепахе на доске с колёсиками, ворону с взъерошенными перьями и змейке в нелепой шапке. Он поднял бровь, но не удивился — видимо, за десять лет войны он видел и не такое.

— Странные зверки, — пробормотал он. — Не пищите и не кусаетесь? А доска у вас для чего? — Он потрогал Футю. Хроноблок слабо мигнул.

— Мы туристы! — выдавил Ужастик. — Путешествуем с палкой для селфи!

— Путники с палкой? — Одиссей усмехнулся. — Ладно, неважно. Вижу, вы не от мира сего. Значит, не троянцы. Хотите увидеть мой триумф хитрости над глупостью? Залезайте в коня. Есть один уголок для нестандартных гостей.

Они пробрались внутрь через небольшой люк, который Одиссей открыл, велев грекам задвинуть его. Внутри было тесно, темно и пахло деревом, потом, маслом для доспехов и... страхом. Греки сидели плечом к плечу, сжимая свои мечи. Тишина была гулкой, напряжённой. Ужастик, забившись в угол рядом с пузатым бочонком воды, зашептал:

— Я клаустрофоб! Меня тут могут раздавить массой героических тел! Или задушат запахом отваги! Мне нужен воздух! Или хотя бы вид звёзд!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.